

На следующий день на стройплощадке погода вела себя капризно. Еще минуту назад небо было безоблачным, а солнце слепило глаза, но стоило набежать нескольким темным тучам, как всё мгновенно переменилось.

Свинцовые, тяжелые облака в одночасье затянули горизонт. Горный ливень налетел внезапно и стремительно, в мгновение ока обрушившись на землю стеной воды.

Дождь забарабанил по крышам бытовок так, будто кто-то разом поджег связки петард, — стоял сплошной треск. Через секунду потоки воды хлынули с крыш, с силой ударяя в землю и взметая брызги высотой в полметра.

Мощные струи били по грунту стройплощадки, выбивая глубокие ямы и превращая все вокруг в потоки грязной жижи, устремляющиеся в низины. В тот момент строительный городок казался одиноким островом посреди бушующей стихии, готовым в любую минуту пойти ко дну.

Двери и окна ходили ходуном под порывами шквального ветра, а дождь с такой яростью хлестал по стеклам и стенам, словно пытался разнести здание в щепки и вырвать его с корнем.

Ливень усиливался. Вскоре ряды временных построек на площадке начали сдаваться под натиском стихии, получив серьезные повреждения. Еще страшнее было слышать, как временные склады, где хранились материалы, жалобно стонали под ударами ветра и дождя, пока наконец не рухнули с оглушительным грохотом.

В корпоративной группе появилось экстренное уведомление: все работы на объекте приостановить, персоналу организовано и безопасно эвакуироваться. К работе вернуться после окончания бури.

Жить в жилом секторе стало небезопасно, поэтому всем приказали перебраться в ближайший отель или к местным жителям.

Вэнь Наньцин тут же предложила:

— Сестра Нянь, у той пожилой женщины, у которой я снимаю комнату, есть еще одна свободная. Хотите, я помогу вам собрать вещи, и переедем туда?

Дуаньму Нянь посмотрела на бушующий за окном шторм, немного помолчала и кивнула в знак согласия.

Когда Дуаньму Нянь закончила собираться, Вэнь Наньцин уже подогнала служебную машину к выходу. Она распахнула дверцу, подбежала с огромным зонтом и, стараясь максимально укрыть Дуаньму Нянь от летящих струй воды, поторопила:

— Сестра Нянь, скорее садитесь!

В этот момент откуда-то сбоку, быстро перебирая ногами, к ним бросилась Сун Цинвэй. Она тащила огромный, набитый до отказа баул и, продираясь сквозь дождь, закричала:

— Подождите меня!

Не дожидаясь ответа, она сама распахнула дверь, зашвырнула вещи в салон и юркнула на заднее сиденье.

— Сяо Цинцзы, ну какая же ты добрая! Не забыла про нас, позаботилась об устройстве. Отель в уездном городе слишком далеко, да и неясно, какие там условия, а тащиться туда в такой ливень мне совсем не хочется.

Вэнь Наньцин проигнорировала ее слова.

— Там есть только одна свободная комната, и она уже предложена госпоже Дуаньму. Может, спросишь у других коллег, не осталось ли у них места?

— И не подумаю! Я с этими двумя иностранцами, которые живут поблизости, и за один стол не сяду, — прошипела Сун Цинвэй.

Дуаньму Нянь, до этого молчавшая, заметила:

— Люди просто предъявляют высокие требования к работе. Не стоит переносить личную неприязнь на профессиональные отношения.

Феликс и Карина всегда отличались исключительной строгостью в делах и особенно ценили тех, кто разделял их подход. Сун Цинвэй же явно не одобряла их доходящую до фанатизма требовательность.

За окном окончательно стемнело, горы в тумане превратились в смутные темные очертания. Огни в окнах фермерских домов вдалеке светили, как маяки для путников в дождливую ночь.

Когда все трое добрались до дома, Дуаньму Нянь выглядела неважно: лицо осунулось, на лбу проступил пот. Может, в комнате было душно? Вэнь Наньцин встревожилась:

— Госпожа Дуаньму, вам нехорошо?

— Пустяки, просто немного устала, — ответила та.

Сун Цинвэй встала:

— Надо же, наш трудоголик наконец признался, что устал! Невероятно! Просто чудо! И еще раз — невероятно, повторю трижды для закрепления эффекта.

Вэнь Наньцин, стоявшая рядом, придержала ее за локоть, с беспокойством наблюдая за

состоянием начальницы. Ей казалось, что дело не в простой усталости. Она коснулась запястья Дуаньму Нянь — кожа была прохладной. Не похоже на жар. А что, если это гипогликемия?

Чтобы проверить свою догадку, Вэнь Наньцин быстро достала из кармана конфету «Белый кролик».

Сун Цинвэй усмехнулась:

— Ого! Ни за что бы не подумала, что наша серьезная Сяо Цинцзы так любит детские сладости!

Разворачивая обертку, Вэнь Наньцин с тревогой спросила:

— Кроме слабости, есть чувство тревоги? И вы сегодня нормально ели?

Услышав вопрос, Дуаньму Нянь сама поняла, что у нее снова упал сахар. В этот раз, благодаря бдительности Вэнь Наньцин, обошлось без привычной одышки и тяжести в груди, поэтому она и списала все на переутомление.

Не успела она ответить, как ей в рот положили круглую молочную конфету. Когда сладость начала таять, силы понемногу стали возвращаться.

Сун Цинвэй спохватилась:

— Госпожа Дуаньму, я звала вас обедать в полдень, вы сказали идти без вас... Вы что, так и не поели?

Вэнь Наньцин усадила Дуаньму Нянь на стул. Поняв, что та действительно пропустила обед, она подумала: после такого тяжелого дня остаться голодной — тут даже железный человек не выдержит.

Вэнь Наньцин закатала рукава, вымыла руки и сказала:

— Время позднее, давайте я приготовлю нам легкий ужин.

Она достала из холодильника банку с ферментированным рисом, выложила содержимое в кастрюлю и поставила на огонь. Когда смесь закипела, она зачерпнула немного жидкости и подала Дуаньму Нянь.

Рис был заготовлен давно, и Дуаньму Нянь сразу почувствовала легкий винный привкус. Затем Вэнь Наньцин вбила в кастрюлю пять-шесть яиц и оставила томиться на медленном огне. Вскоре по кухне поплыл сладковатый аромат.

— Госпожа Дуаньму, вы любите сладкое? Добавить сахара? — спросила Вэнь Наньцин.

Получив согласие, она добавила сахар, дождалась, пока все закипит, и разложила по тарелкам.

Сун Цинвэй, почуяв запах, тут же пристроилась рядом:

— Сяо Цинцзы, а меня спросить, люблю ли я сладкое?

Вэнь Наньцин, невозмутимо расставляя миски, ответила:

— Меньшинство подчиняется большинству. Мы обе любим сладкое, так что результат не изменится. Не стой без дела, неси ложки на стол.

За окном лил дождь, а трое уставших за день женщин с аппетитом ели. Сун Цинвэй, прихлебывая суп, произнесла:

— Сяо Цинцзы, не ожидала, что ты так умеешь готовить! Очень вкусно. Тот, кто на тебе женится, будет счастливчиком. Дуаньму, как считаешь?

Дуаньму Нянь почувствовала, как тепло разливается не только по желудку, но и по всему телу. Она посмотрела на Вэнь Наньцин и слегка улыбнулась:

— Очень вкусно. У Наньцин золотые руки!

Дуаньму Нянь пока отложила возникший у нее в голове вопрос: интересно, какой же человек сможет по-настоящему покорить сердце Наньцин?

<http://bllate.org/book/20011/1974577>